

ISSN 2072-8468

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot.html>

Стуканов, В.Г. Теоретико-методологические вопросы изучения правосознания // В.Г. Стуканов // Инновационные образовательные технологии. – 2013. – № 1 (33). – С. 30–34.

УДК 340.11

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Стуканов В.Г.^a

Аннотация

Рассмотрены подходы к исследованию структуры правосознания, осуществлен анализ элементов правосознания, важных в детерминации социально-правового поведения, выделены общие дефекты правосознания, обуславливающие противоправное поведение, определены методологические подходы к исследованию механизма формирования правосознания.

Ключевые слова: правосознание, социально-правовое поведение

Веб: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot/issue.33/article.6.html>

Поступила в редакцию: 21.03.2013.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL STUDY OF LEGAL AWARENESS

Stukanov V.G.^a

Abstract

Approaches to study of legal awareness structure are considered. Legal awareness elements, which are important in determination of social and legal behavior, are analyzed. General defects of legal awareness determining unlawful behavior are singled out. Methodological approaches to study of legal awareness formation are identified.

Keywords: legal awareness, social and legal behaviour.

Web: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot/issue.33/article.6.html>

Received: 21.03.2013.

Правосознание является важнейшей детерминантой социально-правового поведения (законопослушного и противоправного). Психологический анализ причин противоправного поведения требует изучения криминогенных дефектов правосознания, а также антикриминогенных свойств правосознания, обуславливающих законопослушное поведение.

Большинство исследователей правосознания выделяют следующие его элементы:

— правовые знания (знания правовых предписаний);

— оценочные отношения к праву (его принципам, институтам и нормам);

— оценочные отношения к правовому поведению людей;

— оценочные отношения к правоохранительным органам и их деятельности;

— оценочные отношения к собственному правовому поведению (правовая самооценка).

Данные элементы являются базовыми и, по сути, составляют стержень правового сознания. Вместе с тем выделяют и другие

^a Стуканов Виталий Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, докторант Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, PhD in Psychological sciences, Associate Professor, doctoral student at St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

элементы правосознания (либо конкретизируют вышеназванные):

— правовые установки (Г.Х. Ефремова и А.Р. Ратинов; П.П. Баранов); социально-правовые установки (А.С. Гречин и Ю.А. Красиков); социальные установки (аттитюды) к преступлениям и преступникам, закону, наказанию, правоохранительной, судебной и пенитенциарной системам (О.А. Гулевич);

— ценностные ориентации, регулирующие человеческое поведение в юридически значимых ситуациях (Г.Х. Ефремова и А.Р. Ратинов; В.А. Щегорцев); правоохраняемые социальные ценности (А.Н. Пастушеня); социальные ценности, которые находят свое официальное закрепление в праве (Е.М. Еникеев);

— отношение к своему правовому поведению, правовая самооценка (Г.Х. Ефремова и А.Р. Ратинов);

— представления о законопослушном человеке и преступнике (осужденном) и отношение к ним (А.Н. Пастушеня; О.А. Гулевич, Е.О. Голынчик);

— социально-правовые ожидания (А.Н. Пастушеня);

— отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка (А.Н. Пастушеня);

— отношение к криминогенным влияниям других лиц (А.Н. Пастушеня);

— правовые идеи, теории, взгляды (К.Т. Бельский; Н.А. Горбатов);

— правовой опыт (П.П. Баранов);

— правовые чувства, настроения (И.А. Ильин; И.Е. Фарбер; И.Ф. Покровский; К.Т. Бельский; Р.С. Байниязов; Н.А. Горбатов);

— правовые иллюзии (И.Е. Фарбер);

— правовой менталитет (Р.С. Байниязов);

— отношение к жертвам преступлений (О.А. Гулевич);

— отношение к наказанию (О.А. Гулевич);

— отношение к желаемому праву (Т.В. Синюкова; Н.А. Горбатов);

— правовая мораль (Н.А. Горбатов);

— осознание своей ответственности за состояние правопорядка (В.И. Бегинин);

— мотивы соблюдения закона (И.М. Максимова; Л.А. Семенко; И.Н. Трушков);

— мотивы совершения преступлений (О.В. Пристанская и Е.М. Юцкова);

— психическое отражение правовой жизни общества в ее эволюции, определяющее рациональное, эмоциональное и мотивационно-деятельностное отношение субъектов к правовым явлениям (Е.М. Ефременко).

Исходя из этимологии термина «*правовое сознание*», к его элементам необходимо относить те психические свойства, которые, в первую очередь, реализуются в когнитивной сфере личности. Вместе с тем, как мы видим, ряд авторов включают в правосознание психические свойства, которые проявляются, в том числе в *неосознаваемой сфере личности*, — это, прежде всего, правовые установки, а также мотивы соблюдения закона и мотивы совершения преступлений. Например, Т.В. Синюкова считает, что правовая установка как элемент правосознания, есть «готовность, предрасположенность субъекта к правомерному или противоправному поведению, складывающаяся под влиянием совокупности социальных и психофизиологических факторов в изменяющихся жизненных условиях» [9, с. 564]. Данная методологическая позиция противоречит устоявшемуся подходу отечественной психологии, в основе которого правосознание понимается как специфическая форма сознания. Соглашаясь с тем, что правовая установка выступает одним из детерминантов социально-правового поведения, необходимо отметить: одной из функций установки является «освобождение субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать протекание деятельности в стандартных, ранее встречавшихся ситуациях» [7, с. 419], то есть освобождает субъекта сознательно регулировать свое поведение. В этой связи Т.Г. Шавгулидзе указывал, что «понятие фиксированной социально-правовой установки шире понятия правосознания и охватывает последнее...» [3, с. 16], с чем мы полностью согласны. Социально-правовая установка проявляется как на осознаваемом, и тогда она относится к правосознанию, так и на неосознаваемом уровнях психического.

А.Н. Пастушеня считает, что правосознание отражает правовое мировоззрение человека и включает в свою структуру те психологические свойства личности, которые относятся к феноменологии сознания, прежде всего, к *когнитивной сфере личности* (курсив мой — С.В.). В качестве таких свойств выступают знания, представления, убеждения, ожидания, оценочные эталоны, личностные принципы и нормы, отношения [5]. Вместе с тем правосознание — это не продукт сугубо рационального, его свойства реализуются и на эмоционально-чувственном уровне. Так, И.Ф. Покровский, рассматривая правосознание как форму сознания, в своем исследовании убедительно доказывает, что многообразие правовых явлений находит свое отражение в созна-

нии не только в виде правовых понятий, то есть на уровне второсигнальной деятельности мозга, но также и в многообразии высших чувств, которые выступают наряду с соответствующими правовыми взглядами в качестве относительно самостоятельных элементов единого процесса отражения действительности. Правовые чувства — это эмоциональная окраска сознательного отношения и оценки правовых явлений. К правовым чувствам людей можно отнести чувство уважения к закону, к суду, к законодательной власти, чувство уважения прав других людей и т.д. [6, с. 28—32].

Таким образом, правосознание отражает правовые явления одновременно на рациональном (когнитивном) и эмоциональном (чувственно-эмоциональном) уровнях психической регуляции социально-правового поведения людей.

Важным представляется изучение правосознания с точки зрения детерминации социально-правового поведения человека и групп людей. В этой связи, необходимо выделить те элементы правосознания, которые играют первоочередную роль в обусловливании правопослушного поведения человека, его готовности соблюдать закон и следовать его требованиям.

Основываясь на результатах философских, криминологических и психологических исследований содержания правосознания, мы предлагаем выделить его следующие базовые структурные компоненты, существенно детерминирующие социально-правовое поведение человека, и важные для их эмпирического изучения в целях выявления дефектов правосознания:

- 1) отношение к закону, правовым предписаниям;
- 2) отношение к правовому поведению людей (правопослушному и противоправному);
- 3) представления о законопослушном человеке и о преступнике;
- 4) отношение к правоохраняемым социальным ценностям (таким, например, как жизнь и здоровье человека, семья, собственность, общественная безопасность и т.д.);
- 5) социально-правовые ожидания (представления о последствиях противоправного поведения);
- 6) отношение к правоохранительным органам и их деятельности;
- 7) отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка.

Мы не включили в данный перечень такой элемент правосознания, как уровень *правовой подготовленности*. Исследования ряда авторов свидетельствуют о том, что наличие правовых знаний существенно не

влияет на социально-правовое поведение человека. Так, А.Р. Ратинов, эмпирически исследуя правовую подготовку как интеллектуальный компонент сознания, указывает, что общий объем правовой осведомленности в рамках требований, которые определены в качестве необходимых для правомерного поведения, достаточно высок у всех испытуемых и даже *несколько выше у преступников и правонарушителей по сравнению с законопослушными гражданами* [8]. Схожие данные были получены А.И. Долговой, которая эмпирически доказала, что в обыденной жизни люди часто пользуются не знанием закона, а моральными нормами [2]. К подобным выводам пришли и многие зарубежные правоведы (см. [1]). Результаты эмпирических исследований теоретически обобщил А.М. Столяренко, который указывал, что «правомерное поведение личности, если она находится на высоком уровне социального и психологического развития, в определенной степени возможно и при отсутствии знаний в области права. Мораль и право неразрывно связаны, и человек, разбирающийся в вопросах морали, которому присущи справедливость, честность, порядочность, стремление к добру, доброжелательность, человечность, ответственность, требовательность к себе и пр., интуитивно угадывает, что справедливо, а что нет, и не допускает нарушений» [10, с. 58].

Исходя из этого, мы считаем, что правовые знания не выступают существенной детерминантой правомерного поведения, и в эмпирическом исследовании нет необходимости изучать уровень правовой подготовленности граждан.

Изучение детерминант социально-правового поведения потребует определения дефектов правосознания. Дефекты правосознания личности могут выражаться в особенностях ее психического склада, специфических характеристиках систем интегративных психических образований, детерминирующих социально-правовое поведение, в социально-правовых ожиданиях личности, а также в социальной неподготовленности личности (отсутствии необходимых профессиональных, социально значимых умений и навыков, несформированности социально одобряемых личностных норм и принципов поведения и т.д.). Методологической основой исследования дефектов правосознания может явиться концепция А.Н. Пастушени относительно криминогенной сущности личности преступника [4]. Исходя из понимания криминогенности личности, такие дефекты общественного правосознания проявляются, прежде всего, в прием-

лемости для части членов общества тех или иных преступных способов действий, к которым они прибегают для удовлетворения своих потребностей или разрешения жизненных проблем.

Исходя из этих общих посылок, можно сформулировать отношения и представления к тем или иным элементам, в которых, как видно из таблицы выражаются дефекты правосознания.

Таблица — Дефекты правосознания

<i>Элементы правосознания</i>	<i>Дефекты правосознания (отношения и представления)</i>
Отношение к закону, правовым предписаниям	Отношение к закону, правовым предписаниям отрицательное или противоречивое. Представления о правовых требованиях, правах и обязанностях, не адекватные, не обязательные для исполнения, вредные для людей и т.д.
Отношение к правопослушному и противоправному поведению людей	Законопослушное поведение, образ жизни считается неприемлемым (невыгодным, неправильным), выражается к нему отрицательное значение и смысл. Представления о невозможности законно удовлетворить свои потребности, интересы и притязания. Либо возможно, но потребуются больше усилий и затрат по сравнению с противоправным способом. Противоправное поведение воспринимается, как «нормальное», выражается положительное отношение (выгодное, правильное) к преступному образу жизни, удовлетворению своих потребностей и притязаний. Противоправное поведение (способ удовлетворения потребностей и интересов) воспринимается как «неправильное», но вынужденно необходимое для решения жизненных проблем. Оправдательное отношение к отдельным преступлениям. Отсутствуют реальные и конкретные представления о том, как правопослушно жить, удовлетворять материальные потребности, взаимодействовать с другими людьми, разрешать конфликты, проводить досуг, развлекаться
Представления о законопослушном человеке, о человеке, совершающем противоправное деяние, и отношение к нему	Представления о том, что большинство совершают правонарушения, спокойное к этому отношение. Отрицательное отношение к законопослушному гражданину либо безразлично-пренебрежительное. Положительное отношение к правонарушителю, отсутствие осуждающей позиции к нему. Оправдательное отношение к преступнику
Отношение к правоохраняемым социальным ценностям	Отрицательное (пренебрежительное, негуманное, эгоистичное, потребительское, неприязненное и т.д.) отношение к правоохраняемым социальным ценностям
Социально-правовые ожидания	Представления о том, что значительная часть преступников избегает ответственности либо это достаточно легко сделать, совершив правонарушение
Отношение к правоохранительным органам и их деятельности	Представления об отсутствии в обществе должного контроля за правопорядком. Отсутствие чувства безопасности. Оценка криминогенной обстановки как сложной с высоким уровнем преступности при объективно должном уровне правопорядка. Неадекватная оценка деятельности органов правопорядка. Выраженное неаргументированное отрицательное отношение к органам правопорядка
Отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка	Отрицательное отношение к возможности оказывать помощь органам правопорядка. Согласие участвовать в правоохранительной деятельности при нарушении собственных прав, защите личной собственности либо прав и свобод близких

Таким образом, предметом эмпирического изучения правосознания должны выступать: отношение к закону, к правоповедению людей, представления о

законопослушном человеке и преступнике, отношение к правоохраняемым социальным ценностям, к правоохранительным органам и их деятельности, к выпол-

нению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, а также социально-правовые ожидания. При изучении индивидуального правосознания, в первую очередь, необходимо обратить внимание на позицию личности по отношению к преступному и правомерному способам удовлетворения потребностей, отношения личности к субъектам правомерного и преступного поведения, индивидуальные представления о такого рода позициях других людей в обществе, представления о состоянии правопорядка, возможностях правомерного удовлетворения потребностей, и др. Цель исследования – выявление дефектов правосознания и формулирование конкретных психолого-педагогических задач по формированию правомерного правосознания.

В этой связи исследование правосознания также требует изучения психо-

логических механизмов его формирования. Учитывая то, что правосознание формируется по механизмам формирования других свойств, предметом изучения должны стать механизмы подражания и психологического заражения, научения, подкрепления (стимулирования), анализа и обобщения воспринимаемых социальных явлений, а также механизмы формирования сознания, и другие. Одним из направлений разработки данной проблемы должно выступить исследование социальных факторов, обуславливающих формирование правосознания. К ним относятся семья, социальное окружение, условия жизнедеятельности, занятость, средства массовой информации, отношение к криминальной субкультуре, уровень правопорядка в обществе, степень правовой и социальной защищенности и т.д.

Литература / References

1. Гулевич, О.А. Правосознание и правовая социализация. Аналитический обзор: учеб. пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по специальности 020400 – «Психология» / О.А. Гулевич, Е.О. Голынчик. – М.: Международное общество им. Л.С. Выготского, 2003. – 270 с.
Gulevich, O.A. Pravosoznaniye i pravovaya sotsializatsiya. Analiticheskiy obzor: ucheb. posobiye dlya studentov fakul'tetov psikhologii vysshikh uchebnykh zavedeniy po spetsial'nosti 020400 – «Psikhologiya» / O.A. Gulevich, Y.O. Golynchik. – M.: Mezhdunarodnoye obshchestvo im. L.S. Vygotskogo, 2003. – 270 p.
2. Долгова, А.И. Изучение правового сознания несовершеннолетних / А.И. Долгова // Правовая культура и вопросы правового воспитания / под ред. А.Д. Бойкова, В.И. Каминской, А.Р. Ратинова, В.В. Степанова, А.С. Шляпочникова. – М., 1974. – С. 197–206.
Dolgova, A.I. Izucheniye pravovogo soznaniya nesovershennoletnikh / A.I. Dolgova // Pravovaya kul'tura i voprosy pravovogo vospitaniya / pod red. A.D. Boykova, V.I. Kaminskoy, A.R. Ratinova, V.V. Stepanova, A.S. Shlyapochnikova. – M., 1974. – P. 197–206.
3. Общественное мнение и преступление: моногр. / Г.Х. Ефремова, А.Р. Ратинов, В.И. Каминская, Г.Ш. Лежава, Т.Г. Шавгулидзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1984. – 299 с.
Obshchestvennoye mneniye i prestupleniye: monogr. / G.K. Yefremova, A.R. Ratinov, V.I. Kaminskaya, G.S. Lezhava, T.G. Shavgulidze. – Tbilisi: Metsniyereba, 1984. – 299 p.
4. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция / А.Н. Пастушеня. – Минск: Академия МВД, 1998. – 207 с.
Pastushenya, A.N. Kriminogennaya sushchnost' lichnosti prestupnika: metodologiya poznaniya i psikhologicheskaya kontseptsiya / A.N. Pastushenya. – Minsk: Akademiya MVD, 1998. – 207 p.
5. Пастушеня, А.Н. Психологическая характеристика индивидуального и общественного правосознания: структурно-содержательный аспект / А.Н. Пастушеня [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2012. – №1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw>. – Дата доступа: 29.11.2012.
Pastushenya, A.N. Psikhologicheskaya kharakteristika individual'nogo i obshchestvennogo pravosoznaniya: strukturno-soderzhatel'nyy aspekt / A.N. Pastushenya [Electronic resource] // Psikhologiya i pravo. – 2012. – № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw>. – Date of access: 29.11.2012.
6. Покровский, И.Ф. Правосознание как относительно самостоятельная форма сознания / И.Ф. Покровский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 48 с.
Pokrovskiy, I.F. Pravosoznaniye kak otnositel'no samostoyatel'naya forma soznaniya / I.F. Pokrovskiy. – L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1970. – 48 p.
7. Психология: словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского: – 2 изд. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
Psikhologiya: slovar' / pod red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. – 2 izd. – M.: Politizdat, 1990. – 494 p.
8. Ратинов, А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования / А.Р. Ратинов // Методология и методы социальной психологии. – М.: Наука, 1977. – С. 201–214.
Ratinov, A.R. Struktura pravosoznaniya i nekotoryye metody yego issledovaniya / A.R. Ratinov // Metodologiya i metody sotsial'noy psikhologii. – M.: Nauka, 1977. – P. 201–214.
9. Теория государства и права: курс лекций / М.И. Байтин [и др.]; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – 672 с.
Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy / M.I. Baytin [i dr.]; Pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. – M.: Yurist, 1997. – 672 p.
10. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 607 с.
Entsiklopediya yuridicheskoy psikhologii / pod obshch. red. prof. A.M. Stolyarenko. – M.: YUNITI-DANA, 2003. – 607 p.